



УДК 94 (437) [14]

ЯН ГУС И ЛОЛЛАРДЫ (Письмо Гуса магистру Ричарду Вайчу)

А. Н. Галямичев

Саратовский государственный университет
E-mail: galyamichev57@mail.ru

Автор статьи рассматривает содержание письма Яна Гуса английскому магистру лолларду Ричарду Вайчу, написанного осенью 1410 г., а также его место в истории чешской реформации XV в.
Ключевые слова: Ян Гус, гуситское движение, лолларды.

John Hus and Lollards (The Letter from Hus Magister to Richard Wyche)

A. N. Galyamichev

The author of this article examine the contents letter from John Hus to english magister lollard Richard Wyche, which be written by autumn 1410 year and this letter place in History of Bohemian Reformation XV century.

Key words: John Hus, Hussite movement, lollards.

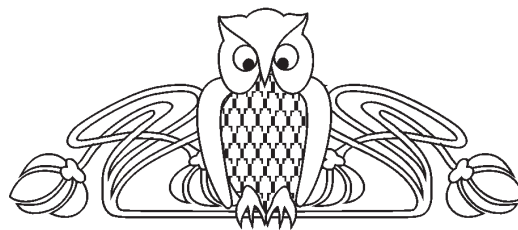
Задача настоящей работы – обратить внимание на одну из точек соприкосновения британской и чешской истории в Средние века. Выявление этих точек интересно само по себе, давая возможность ощутить реальность цивилизационного единства средневекового Запада. С другой стороны, рассмотрение редких случаев прямых контактов между географически удалёнными друг от друга странами (в данном случае Англии и Чехии) позволяет высветить новые, подчас неожиданные грани исторического прошлого каждой из сторон такого рода взаимодействия.

Английское влияние было одним из важных факторов развития чешского движения сторонников реформации церкви в первые годы XV в.: по устоявшейся историографической традиции началом чешской реформации принято считать диспут по поводу 45 тезисов учения Джона Виклефа, который состоялся в Пражском университете 28 мая 1403 г.¹

Ян Гус и его сторонники были убеждены в правоте взглядов Виклефа, являвшихся для них важнейшей точкой опоры и источником поучения в вопросах об устройстве церкви. Но всё это следы косвенного влияния идей ранней английской реформации на Чехию, связанные с распространением в странах континентальной Европы трудов «евангелического доктора» Виклефа.

Что же касается дошедшего до нас из 1410 г. письма Яна Гуса, то оно является свидетельством непосредственного эпистолярного общения английских и чешских современников.

Побудительным мотивом к началу переписки стали бурные события, происходившие в Праге летом 1410 г. Как сообщает хроника Пражского



университета, «в лето Господне 1410-е архиепископ пражский Збынек, хотя и обладавший от природы здравым умом, но в священной науке не имевший никакого авторитета», поручил «исследовать изъятые согласно [папской] булле книги Виклефа шести враждебным им докторам и магистрам и на основании их доклада приказал публично сжечь книги в следующий за праздником св. Вита день [16 июня]²».

В ответ на это Гус призвал своих сторонников собраться 25 июня вокруг Вифлеемской часовни. Там было прочитано воззвание, подписанное Гусом, магистрами и студентами, а также некоторыми рыцарями и пражскими бюргерами. Они говорили о своей преданности церкви и нежелании поддерживать еретические идеи, но при этом заявляли: «Допуская даже, что книги Виклефа содержат еретические мнения, следует ли из этого, что их нельзя читать? Разве не наилучшее средство уничтожить заблуждение это – изучить его? Как опровергнуть то, чего не знаешь?»³

По настоянию короля Вацлава IV, который в это время продолжал поддерживать Яна Гуса, исполнение приказа архиепископа было отложено, но 16 июля сожжение книг Виклефа состоялось «посреди архиепископского двора в присутствии пражского капитула, прелатов и многочисленного клира», сопровождаемое колокольным звоном пражских церквей.

«Они надеялись, – продолжает хронист, – что этим будет положен предел всем смутам, но с соизволения Бога, судьи праведного, открыли этим только их начало»⁴. Сожжение книг Виклефа вызвало волнения в Праге, сопровождавшиеся распространением насмешливых куплетов о полуграмотном архиепископе⁵, приказавшем уничтожить книги, не понимая, что в них написано. Ян Гус и его ближайшие единомышленники выступили с решительным протестом против действий архиепископа.

Не чувствуя себя в безопасности в Праге, Збынек уехал в Рюднице и оттуда 18 июля объявил об отлучении от церкви Гуса и его сторонников. Это решение архиепископа вызвало взрыв возмущения пражан. Когда в ближайшее воскресенье (20 июля) и в праздник Марии Магдалины (22 июля) священники провозглашали отлучение Гуса, в пражских церквях стали происходить ожесточённые столкновения. В храме Св. Стефана шесть присутствовавших на проповеди прихожан



обнажили мечи и священник едва избежал смерти. 40 священников были вынуждены спасаться бегством от разгневанной толпы, собравшейся в главном храме королевства – соборе Св. Вита на Пражском граде. «Всех приходских священников охватил такой страх, что после этого они прекратили провозглашать отлучение, не основанное на законе Божиим»⁶.

Волнения продолжались в течение месяца, обозначив важный рубеж в истории гуситского движения, которое впервые вырвалось из аудиторий Пражского университета и стен Вифлеемской часовни на простор улиц и площадей древней Праги⁷.

Когда вести о событиях в столице Чехии дошли до Рима, папская курия потребовала, чтобы Гус лично явился в Рим для дачи разъяснений относительно существа своих разногласий с архиепископом.

Примерно в это же время о волнениях в Праге стало известно в Англии, где они нашли горячий отклик в среде лоллардов. Глава лоллардов лорд Олдкастл написал тогда письмо одному из придворных короля Вацлава IV пану Воксе из Вальдштейна⁸, а магистр Ричард Вайч обратился непосредственно к Гусу.

Английские лолларды высказывали в своих письмах слова поддержки чешским сторонникам Виклефа и всячески восхваляли действия короля Вацлава, выступившего в защиту Гуса.

Письмо Ричарда Вайча, полученное Гусом предположительно в сентябре 1410 г.⁹, вышло за рамки переписки двух университетских магистров¹⁰, став достоянием широких кругов пражан, что способствовало укреплению позиций сторонников Гуса.

В ответном послании английскому магистру Ян Гус сообщал: «Увлечённый содержанием и силою [твоего] письма, во время проповеди в присутствии многих слушателей – предполагаю около десяти тысяч – я сказал следующее: «Вот, возлюбленнейшие братья, сколь великое попечение имеют вернейшие Христу проповедники в чужих землях, что желают излить своё сердце для того только, чтобы сохранить нас в законе Христа, Господа нашего. Дражайший наш брат Ричард, друг магистра Иоанна Виклефа и сотрудник в его евангельских трудах, послал вам столь ободряющее письмо, что если бы я не имел никакого другого писания, предал бы себя на смерть за Христово евангелие, и исполню это с помощью Господа нашего Иисуса Христа». При чтении [твоего] письма верные Христу [чехи] столь воспламенились душою, что просили меня переложить его на языке нашего народа»¹¹.

Рассматривая значение письма Яна Гуса к магистру Ричарду Вайчу, следует не только иметь в виду вызванный им отклик среди жителей чешской столицы¹², но и обратить внимание на то влияние, которое оно оказало на внутренний мир чешского реформатора.

Обращаясь к английскому лолларду, для которого угроза жестокой расправы со стороны церковных и светских властей была суровой реальностью, Гус говорит о собственной готовности «предать себя на смерть за Христово евангелие».

Представляется, что именно письмо, полученное из Англии, натолкнуло Гуса на размышления на эту тему и утвердило его в решении пойти до конца в деле защиты евангельской истины. В этой связи уместно вспомнить о том, что со вступлением на английский престол в 1399 г. Генриха V на лоллардов обрушились жестокие гонения, а в 1401 г. состоялись первые казни непокорных еретиков¹³.

Обращаясь в 1410 г. к Ричарду Вайчу, Ян Гус писал: «Господь исполняет мужеством сердца праведников святого евангелия, дабы они придавили хотя бы хвост бегемота, пока голова его с остальными членами не поражена совершенно ... Поэтому надлежит нам смиренно принять и смерть и в уповании на помощь Всевышнего Господа не нужно оставлять ни на минуту мысли о том, что сказал Господь: *с ним есмь в скорби его, изму его и прославлю его* (Псал., 90, 15–16). О, светлейшее избавление и прославление, ожидающее Ричарда с его братьями, претерпевшими уже много страданий!»¹⁴.

Слова Яна Гуса из письма к английскому магистру Ричарду Вайчу оказались пророческими: 6 июля 1415 г. чешский реформатор был сожжён в Констанце, а 16 лет спустя, в 1431 г., взошёл на костёр и Ричард Вайч¹⁵.

Таким образом, небольшой по объёму документ хранит свидетельство о незримых, но прочных нитях, которые связывали духовную жизнь Англии и Чехии в первые десятилетия XV века.

Примечания

- ¹ Эта традиция ведёт своё начало от монументальной «Истории чешского народа» основоположника чешской исторической науки Ф. Палацкого (1798–1876). Посвятив гуситскому движению, которое он считал кульминацией национальной истории, третий том своего труда, Ф. Палацкий указывает на рубежное значение диспута в университете. См.: *Palacký F. Dějiny národu českého v Čechách a v Moravě. Raha : Kvasnička a Hampl, 1939. S. 5–6, 50.*
- ² *Fontes rerum Bohemiarum* : в 3 т. Pragaе, 1893. Т. V. P. 571. Фрагменты из «Хроники Пражского университета», в которых повествуется о сожжении книг Виклефа и последовавших за ним событиях, были опубликованы в русском переводе в «Хрестоматии по истории средних веков» (М., 1963.: в 3 т. Т. 2. С. 610–611).
- ³ Цит. по кн.: *Филлипов М. М.* Ян Гус. Его жизнь и реформаторская деятельность. СПб., 1891. С. 37–38.
- ⁴ *Fontes rerum Bohemiarum*. Т. V. P. 571.
- ⁵ Существует предание, что Збынек научился читать только после того, как стал архиепископом. См.: *Рубцов Б. Т.* Ян Гус. М., 1958. С. 44.



- ⁶ Fontes rerum Bohemicarum. T. V. P. 572.
- ⁷ В этой оценке сходятся все исследователи – как историки-марксисты, для которых события 1410 г. были главной развилкой на пути к революционной развязке гуситских событий (см., напр. : *Machovec M.* Husovo učení a význam v tradici českého národa. Praha, 1953. S. 207–208 ; *Mažek J.* Гуситское революционное движение. М., 1954. С. 41–42 ; *Рубцов Б. Т.* Указ. соч. С. 44–45), так и представители диаметрально противоположного взгляда на гуситскую эпоху, например консервативный австрийский публицист середины XIX в. И. А. Хельферт, обвинявший Гуса в том, что тот «посеял семя, которое, прорастая, вывело церковное движение с кафедры учителя и проповедника на улицы и подготовило основу для грядущих потрясений» (*Helfert J. A.* Mistr Jan Hus aneb počátek církevního rozdělení v Čechách. Praha, 1857. S. 119).
- ⁸ Впоследствии Олдкастл обращался лично к Вацлаву IV, но не получил ответа. Связи английских аристократов с чешским королевским двором установились благодаря браку короля Ричарда II и чешской принцессы, сестры Вацлава IV Анны Богемской, который был заключён в 1382 г. Знаменитый современник и придворный Ричарда II Джеффри Чосер «довольно регулярно при- служивал королеве Анне, которую он по меньшей мере один раз с любовью упомянул в “Троиле и Хризеиде” и для развлечения которой писал в ту пору “Легенду о добрых женщинах” и начал писать “Кентерберийские рассказы”» (*Гарднер Д.* Жизнь и время Чосера.

М., 1986. С. 366). В 1394 г. Анна Богемская умерла, не оставив наследников.

- ⁹ См.: *Лившиц Г. М.* Реформационное движение в Чехии и Германии. Минск, 1978. С. 71.
- ¹⁰ В первых строках своего письма Гус сообщает магистру о том впечатлении, которое его послание произвело: «Любезное письмо твоё, посланное как бы свыше от Отца Святого, сильно тронуло сердца [чешских] братьев во Христе, потому что оно содержит в себе так много нежности, выразительности, укрепления и утешения, что если бы и вся вообще письменность была поглощена адскою пастью антихриста, то одного этого письма вашего было бы достаточно верующим во Христа для достижения спасения» (см.: *Послания магистра Иоанна Гуса.* М., 1903. С. 54).
- ¹¹ *Послания магистра Иоанна Гуса.* М., 1903. С. 55.
- ¹² Именно публичное чтение послания Ричарда Вайча Гусом в Вифлеемской часовне И. А. Хельферт приводит в качестве наиболее показательного примера прямого обращения мятежного магистра к пражскому простонародью, которому он отводил роль судьи в своём споре с церковными властями. См.: *Helfert J. A.* Op. cit. S. 120.
- ¹³ О судьбах движения лоллардов в начале XV в. см.: *Сапрыкин Ю. М.* Социально-политические взгляды английского крестьянства в XIV–XVII вв. М., 1972. С. 114–120.
- ¹⁴ *Послания магистра Иоанна Гуса.* С. 55.
- ¹⁵ См.: *Флайшганс В.* Ян Гус. М., 1916. С. 368.

УДК 94(420).05

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ МОНАСТЫРСКОМ ГОРОДЕ НАЧАЛА XVI ВЕКА (по «Рентному списку Фавершема 1522–1533 гг.»)

А. А. Анисимова

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва
E-mail: cantiana@yandex.ru

На материале «Рентного списка Фавершема 1522–1533 гг.» в статье рассматривается феномен городского держания в небольшом средневековом английском городе: его состав, рента, возможные держатели и владельцы.

Ключевые слова: Англия, средневековый город, монастырский город, поземельные отношения.

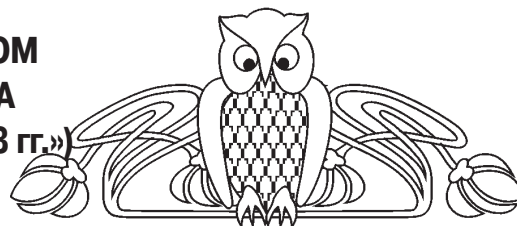
Land Tenure in English Monastic Town at the Beginning of XVI Century (Based on the «Rental of Faversham 1522–1533»)

A. A. Anisimova

The article examines the phenomenon of urban land tenure in a small English medieval town, based on the material of the Rental of 1522/33. The different aspects are being analyzed: its structure, rent, holders and tenants.

Key words: England, medieval town, monastic town, land tenure.

Поземельные отношения являются одной из важных тем в изучении средневекового города,



поскольку они находятся в тесной связи с экономическим развитием поселения, а также важны для статуса горожан¹. В случае с небольшими городами (какими и были монастырские города) наши сведения часто отрывочны и неполны. В этом отношении в довольно выигрышном положении оказывается город Фавершем, так как для него сохранились и записи о городских обычаях и некоторых судебных разбирательствах, и рентные списки, что позволяет сравнить данные этих различных по характеру и происхождению источников и получить, возможно, более полную картину.

Фавершем – небольшой английский портовый городок, расположенный в северной части Кента. Название известно уже в IX в., хотя о ранней истории сведений мало. В 1148 г. король Стефан основал в Фавершеме аббатство Св. Спасителя и передал ему во владения одноименный манор. С этого момента и вплоть до Дислолюции жизнь города протекала под властью монастыря. Надо отметить, что отношения между сторонами были не очень простыми, что, в свою очередь,